

Кондрашов Сергей Вячеславович
Дальневосточный федеральный университет
Кызлаков Константин Александрович
Дальневосточный федеральный университет
Андриевских Мирослава Витальевна
Дальневосточный федеральный университет
Ярош Анастасия Леонидовна
Дальневосточный федеральный университет

Исследование возможностей применения опыта Китая в создании эффективной экономической комплаенс политики для российских государственных компаний

Аннотация. Несмотря на отсутствие антикоррупционного комплаенса как закрепленного правового явления, антикоррупционное законодательство в Российской Федерации имеет очень длинную историю, которая сформировала будущее развития российской практики внедрения и регулирования антикоррупционного комплаенса. Сегодня в России некоторые крупные государственные компании серьезно относятся к соблюдению российского антикоррупционного комплаенса. Однако, это лишь малая часть того, на чем держится экономика Российской Федерации. Необходима тщательная разработка антикоррупционной комплаенс-системы, что поможет снизить уровень коррупционных правонарушений внутри компаний и уровень убытков от коррупции, а также предостережет российскую экономику от упадка в непростое для экономики страны время.

Ключевые слова: экономическая система, комплаенс, государственное регулирование, антикоррупционные механизмы, бизнес.

Exploring the possibilities of applying China's experience in creating an effective economic compliance policy for Russian state-owned companies

Annotation. Despite the absence of anti-corruption compliance as a fixed legal phenomenon, anti-corruption legislation in the Russian Federation has a very long history, which has shaped the future development of the Russian practice of implementing and regulating anti-corruption compliance. Today in Russia, some large state-owned companies take Russian anti-corruption compliance seriously. However, this is only a small part of what the economy of the Russian Federation is based on. A thorough development of an anti-corruption compliance system is needed, which will help reduce the level of corruption offenses within companies and the level of losses from corruption, as well as warn the Russian economy against decline at a difficult time for the country's economy.

Keywords: economic system, compliance, government regulation, anti-corruption mechanisms, business.

В России антикоррупционное законодательство появилось в качестве регулятора сферы государственной службы. С самых истоков формирования русского государства представители власти «кормились» за счет взносов граждан. Это привело к появлению идеи о том, что там, где находится власть, там и сосредоточены финансовые ресурсы. Таким образом, в 1397 году была принята Двинская грамота, в которой впервые был сформулирован запрет на взяточничество.

Уже в 1497 году в Судебнике была установлена ответственность за дачу и получение взяток, но более активно начали разрабатывать антикоррупционное законодательство в

период правления Петра I. Появилась санкция в виде смертной казни и расширился состав коррупционных правонарушений.

В Уложении 1945 года весь пятый раздел был посвящен антикоррупционным преступлениям и ответственности за них государственными служащим.

В советский период коррупция признавалась правонарушением, так как государственное управление рассматривалось в качестве важнейшей части построения нового общества. Это подтверждают такие нормативно-правовые акты как: Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством», УК РСФСР 1922 г. введена глава о должностных преступлениях, УК РСФСР 1960 г.

То есть в той России отсутствовала идея о необходимости регулирования деятельности частных компаний. Все внимание было сосредоточено на государственном секторе.

Сегодня же основным регулятором антикоррупционной законодательства России является Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ [5]. В статье 13.3 устанавливается обязанность организаций как в государственном, так и в частном секторе принимать меры по предупреждению коррупции.

Сам же комплаенс в России четко регламентирован только в банковской сфере, где Банком России установлены требования по соответствию деятельности законодательству о финансовых рынках и кредитных организациях.

Таким образом, по состоянию на 2024 год в России существуют лишь точечные акты в конкретных сферах регулирования, которые оперируют понятием комплаенс. С чем это связано?

Исторически сложилось так, что развитие института антикоррупционного комплаенса в России было связано с регламентацией деятельности государственных служащих. Такое понятие как «бизнес» отсутствовало. Поэтому в настоящий момент существует система разработанных стандартов оценки коррупционных рисков в государственном секторе, что для частного сектора чуждо.

Тем не менее, тенденции к развитию антикоррупционного комплаенса в государственных компаниях России все же есть. Это подтверждает Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса, составленный Российским союзом промышленников и предпринимателей в 2022 году. Более детально это можно рассмотреть на примерах ПАО «Сбербанк» и ПАО «Газпром». По данным Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса ПАО «Сбербанк» получил класс В1, что говорит о среднем уровне противодействия коррупции. Являясь крупнейшим транснациональным банком как в России, так и в Центральной и Восточной Европе Сбербанк вынужден внедрять систему мероприятий и процедур, чтобы соответствовать применимому антикоррупционному законодательству. Помимо менеджера, осуществляющего комплаенс-контроль, в Сбербанке существует «Горячая линия комплаенс», работающая круглые сутки и принимающая сообщения о нарушениях Кодекса этики.

В 2019 году «Сбер» повторно получил сертификаты International Compliance Association по результатам прохождения аудита на соответствие положениям международных стандартов. Для подтверждения этого статуса снова Сбербанку необходимо постоянно совершенствоваться во внутреннем контроле, да бы соответствовать антикоррупционному законодательству, чтобы не потерять рейтинг в глазах контрагентов, клиентов и партнеров.

Не отстает в совершенствовании внутренней системы соответствия антикоррупционным нормам и ПАО «Газпром», который по результатам Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса получил класс А3, говорящий о том, что одна из главных российских транснациональных энергетических компаний имеет хороший уровень противодействия коррупции, однако восприимчивость к рискам коррупции может привести к ухудшению положения. В отличие от крупнейшего

российского универсального банка, в Газпроме антикоррупционной этикой руководит не один комплаенс-офицер, а Комиссия по корпоративной этике, которая контролирует соблюдение Кодекса корпоративной этики ПАО «Газпром». Комиссией было также инициировано создание онлайн-курса «Корпоративная этика». По данным на 2020 год данный курс прошли 111819 человек, что говорит о серьезных намерениях компании воспитывать в своих сотрудниках соблюдение этических норм.

Одним из критериев проверки комплаенс-системы компании, разработанный Национальной Ассоциацией Комплаенс, является наличие у организации документа о коммерческой тайне [2]. В Российской Федерации был принят Федеральный закон «О коммерческой тайне» (от 29.07.2004 № 98-ФЗ), положения которого распространяются на информацию, составляющую коммерческую тайну, независимо от вида носителя, на котором она зафиксирована. В ОАО «РЖД» в 2014 году была утверждена Инструкция по обеспечению конфиденциальности при работе в автоматизированной системе передачи информации, составляющей коммерческую тайну.

Если говорить о проверке контрагентов, то в России есть такой термин «должностная осмотрительность» (введенный постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53), под которой подразумевается принятие комплекса мер, направленных на получение необходимой и достоверной информации о потенциальном контрагенте. ФНС России активно использует понятие проявления должной осмотрительности при расчете налога на прибыль если в цепочке платежей присутствуют фирмы-однодневки. На официальном сайте Федеральной Налоговой Службы можно проверить контрагентов, предоставив их ИНН или ОГРН.

В 2020 году Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разработало документ, в котором расписаны рекомендованные меры по предупреждению коррупции в организациях.

При этом необходимые процедуры применения отдельных антикоррупционных инструментов могут быть включены в антикоррупционную политику организации в качестве приложений или отдельных локальных нормативных актов.

Разработчиком антикоррупционной политики организации может выступать работник или особое подразделение, на которых будут возлагаться функции по предупреждению коррупции.

Также рекомендуется активно привлекать к его обсуждению широкий круг работников организации. Для этого необходимо обеспечить информирование работников о возможности участия в подготовке проекта антикоррупционной политики. В частности, проект может быть размещен на официальном сайте организации. Также полезно проведение очных обсуждений и консультаций.

Антикоррупционную политику и другие документы организации, регулирующие предупреждения коррупции, рекомендуется утверждать локальными нормативными актами, что позволит обеспечить обязательность их выполнения всеми работниками организации [4].

Да, это уже показывает, что антикоррупционный комплаенс действительно постепенно устанавливается в российской практике защиты бизнеса от рисков, но применяют его пока только крупные государственные компании, которые активно сотрудничают с зарубежными партнерами, и чья работа ориентирована на долгосрочное сотрудничество.

Тем не менее, на законодательном уровне антикоррупционный комплаенс, как понятие и явление не закреплено. Кроме того, изданные Минтрудом три новых документа: «Меры по предупреждению коррупции в организациях», «Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации» и памятка «Закрепление обязанностей работников организации, связанных с предупреждением коррупции, ответственность и стимулирование» не конкретизируют антикоррупционные меры, которые обязаны применять компании. Также они не носят нормативного характера,

представляют собой лишь справочный материал и не способны устранить недостатки правового регулирования.

В связи с этим хотелось бы внести предложения по разработке эффективной системы антикоррупционного комплаенса в государственных компаниях Российской Федерации на основе опыта Китая.

Первое, понятие «комплаенс» должно быть закреплено на законодательном уровне. Это сделает отношение к внедрению комплаенса в компании более серьезным. На сегодняшний день в Российской Федерации закон о комплаенсе отсутствует. Его элементы содержатся в различных регулятивных нормах российского законодательства: 1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Статья 13.3. Предусматривает обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции; 2. «Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (утв. Банком России 16.12.2003 № 242-П).

Второе, законодательство в области противодействия коррупции в российских компаниях должно состоять не только из основополагающих нормативно-правовых документов, как, например, статья 13.3 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», но и из НПА, направленных именно на профилактику и предотвращение коррупционных правонарушений в государственных компаниях.

Третье, перечень мер по противодействию коррупции в статье 13.3 должен быть расширен. Их перечень должен быть создан специалистами в сфере комплаенс, одобрен на законодательном уровне и закреплен в официальном документе.

Четвертое, необходимо создать систему органов по комплаенс-регулированию, которая будет состоять из центрального и региональных ведомств. Это улучшит процесс по комплаенс-регулированию в российских компаниях.

И пятое, для созданных специализированных органов нужно вырастить специалистов, разбирающихся в сфере комплаенс. Для этого необходимо открыть программы подготовки в государственных вузах и постоянно проводить тренинги по повышению квалификации.

То есть эффективна комплаенс-система в Российской Федерации, по мнению авторов, должна строиться по четырем уровням: законодательный, организационный, контрольный и перспективный.

1. На законодательном уровне предполагается модернизировать статью 13.3 Федерального Закона «О противодействии коррупции», в первой части которой перечислены шесть мер обязательные для принятия организациями. Это: 1) Определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; 2) Сотрудничество организации с правоохранительными органами; 3) Разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; 4) Принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; 5) Предотвращение и урегулирование конфликта интересов; 6) Недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

При этом часть 2 статьи 13.3 предусматривает самостоятельность организаций в выборе мер противодействия коррупции. Следовательно, возникает следующая проблема: если организация приняла не 6, а только 3 меры по противодействию коррупции, то выполнила ли она обязанность, предусмотренную частью 1 рассматриваемой статьи?

Для того, чтобы решить вышеуказанные проблемы предлагается создать единый документ по антикоррупционной политике российского бизнеса, в котором будут более подробно расписаны меры по противодействию коррупции [1]. Также дано четкое определение понятию «антикоррупционный комплаенс».

2. На организационном уровне необходимо решить следующие проблемы: 1) Проведение вступительных испытаний для приема на работу квалифицированных комплаенс-офицеров; 2. Формирование в рамках компании независимого

контролирующего комплаенс-органа, обладающего всеми возможными ресурсами для проведения внутреннего антикоррупционного аудита на всех уровнях управления компании. В локальных документах главного управленческого комплаенс-органа должны быть закреплены требования к квалификации сотрудников в него входящих. Это, например, опыт работы не менее трех лет, наличие специального образования и т. д. 3. Разработать саму комплаенс-политику компании, состоящей из локальных правовых актов, устанавливающих ценности и правила компании; 4. Составить карты коррупционных рисков для их минимизации; 5. Ввести практику «Тон сверху». Глава компании обязан постоянно делать акцент на важности внедрения комплаенса в общении со своими работниками; 6. Создать специальную консультирующую телефонную линию в области противодействия коррупции для сотрудников и их клиентов; 7. Создать систему стимулов в виде рейтинга и денежного поощрения. Чем выше рейтинг у сотрудника, тем больше вероятность, что ему будет выдана денежная премия. Уровень рейтинга связан с подчинением работника антикоррупционному законодательству; 8. Ежегодно проводить обучение для сотрудников компании на основе результатов внутреннего и внешнего аудита за прошлый год. Приветствуется формат открытых лекций.

3. Чтобы организационный уровень функционировал в должной мере, необходимо обеспечить информационную открытость компании в своих действиях, связанные с нарушением антикоррупционного законодательства. Сформировать систему отчетности о проведенном комплаенс-мониторинге.

Также установить конкретные дисциплинарные санкции за нарушения в рамках антикоррупционной комплаенс-политики.

Не менее важным будем сформировать официальную единую российскую информационную базу «Черный список», в который будет входить как компании России, так и их контрагенты, нарушившие российское антикоррупционное законодательство. И создание органов по контролю за антикоррупционным комплаенсом. Это, например, центральный орган и региональные ведомства.

4. Так как сейчас XXI век и комплаенс как инструмент антикоррупционной политики не отстает от цифровизации, то весьма актуальным будет наладить систему Отслеживания того, что пишут сотрудники, какую информацию получают и передают с помощью рабочей IT-инфраструктуры (*по приложению №2*).

При этом, чтобы у российских компаний было больше мотивации внедрять в свою систему внутреннего контроля комплаенс, можно предложить им поощрения в виде льгот и снижения налогов.

Таким образом, следует сделать вывод, что на сегодняшний день в Российской Федерации внедряют антикоррупционный комплаенс только крупные государственные компании из-за того, что они очень часто взаимодействуют с международным рынком, на котором многие иностранные организации уже давно практикуют введение комплаенс-политики.

Однако, на сегодняшний день построение комплаенс-системы в российских реалиях еще далеко от идеала. Российские компании не обладают правовыми инструментами для построения комплаенс-политики. Мало того, России не хватает практики защиты заявителей от коррупции, органов по регулированию комплаенс-процесса в организациях по всей стране и «черного списка», куда будут входить отечественные и зарубежные компании, не посчитавшие нужным исполнять антикоррупционное законодательство России [3].

Коррупция – негативное явление, мешающее нормальному развитию экономики страны. Для того, чтобы справиться с ней, государства разрабатывают антикоррупционную политику.

Проанализировав понятия «коррупция», «антикоррупционная политика» и «комплаенс», а также опыт США, Франции и Китая, последний из которых был взят как самый подходящий для России, следует сделать следующие выводы: 1. Понимание

коррупции необходимо для точного определения всех возможных рисков в борьбе с ней; 2. Антикоррупционная политика является неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности России. Ее разработка и реализация необходима для благоприятного развития государства; 3. Комплаенс является неотъемлемой частью государственной антикоррупционной политики, выступающий в качестве инструмента взаимодействия государства и частного сектора в борьбе с коррупцией; 4. Опыт США в построении комплаенс-политики в организации считается полезным в качестве разработки внутреннего и внешнего антикоррупционного законодательства. Французский опыт в противодействии коррупции в частном секторе также полезен для российской практики в плане разработки полного комплаенс-руководства. Тем не менее, китайская практика противодействия коррупции в бизнесе больше подходит для России. Это связано с такими общими для обеих стран признаками, как централизованность управления, романо-германская правовая система и контроль государства над бизнесом; 5. На основе опыта Китая и крупных государственных компаний России, которые уже частично внедрили комплаенс в свою систему внутреннего контроля из-за постоянного взаимодействия с иностранными компаниями, авторы данного исследования сделали предложения по улучшению комплаенс-системы в России. Это, во-первых, регулирование комплаенса самим государством (разработка антикоррупционного законодательства, направленное на противодействие коррупции в компании и создание органов по контролю за комплаенс-процессами) и, во-вторых, формирование комплаенс-политики внутри компаний, вводя антикоррупционные меры.

Список источников

1. Дахин, А.В. Коррупция: элементы социологической модели/А.В. Дахин // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: сб., тс. - СПб., - 2001. - Т. 7 № 2. - 300 с.
2. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (Тезисы доклада) // Государство и право. - 2000. - Т. 2 № 4. - С. 268–270.
3. Никитенко Е. Г., Юсуфханова Л. В. Международный опыт борьбы с коррупцией. Институциональный аспект// Азимут научных исследований: Экономика и управление. - 2016. - Т. 5 № 3. - С. 257–259.
4. Эндрю Рой. Коррупция в бизнесе: теория и практика управления// Бизнес и глобализация. - 2007. - Т. 1 № 3. - С. 325–327.
5. Статья 13.3 «Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции» ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»: [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система в России «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/8d84ba0cd0bfdc5f27fe88bbbd379be910a28b17/(Дата обращения: 01.10.2024).
6. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]: Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/https://yandex.ru/search/?text=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0% (Дата обращения: 01.10.2024).

Информация об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Ярош Анастасия Леонидовна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Информация о научном руководителе

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Jarosh Anastasia Leonidovna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Information about the scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia